

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДОВ ЙОРУБА И ЭДО (БИНИ) В «ПРЕДЪЕВРОПЕЙСКИЙ» ПЕРИОД (XIV—XV вв.)

До настоящего времени в мировой науке господствует взгляд на возникновение городов, и в частности городов-государств, как на признак перехода обществ в новое качественное состояние: в советской науке — от первобытно-общинной формации к по-разному определяемой первой классовой формации¹; в зарубежной — от варварства, «примитивности» к цивилизации. Однако в последние десятилетия в науке, в том числе отечественной, все чаще высказываются «нетрадиционные» точки зрения, еще более далекие одна от другой, нежели от «классического» взгляда на проблему стадийного характера возникновения городов, еще, впрочем, не снискавшие собой «популярности». Концепции С. М. Стама, согласно которой города появляются только в развитии, а не раннем феодальном обществе², диаметрально противоположна позиция ряда исследователей, прежде всего ленинградских специалистов по истории средневековой Руси, утверждающих, что возникновение городов, и прежде всего городов-государств, предшествовало переходу к первой классовой формации³. К сожалению, при рассмотрении вопроса о стадийном характере последних крайне редко привлекается африканский материал, без которого, однако, общая картина оказывается неполной, а вероятность «погрешностей» при теоретических построениях возрастает. Хочется верить, что принятый в настоящей работе анализ производственной и социальной организации основанного народностью эдо Бенина и городов йоруба накануне первых контактов с европейцами, пришедшихся на последнюю четверть XV столетия, приведших к нарушению изолированности развития этих западноафриканских обществ, будет способствовать решению данной проблемы. При этом практически в равной степени важны и взаимодополняемы источники как сугубо исторического (запись устной традиции, сведения первых европейских визитеров, данные археологии), так и историко-этнографического характера — результаты полевых исследований середины нынешнего столетия Р. И. Брэдбери, У. Бэскома, П. С. Ллойда и других социальных антропологов.

Возникшие, очевидно, в XI—XIV вв. Бенин и города йоруба являлись центрами социального развития этих обществ, что, как известно, характерно для городов в любую эпоху. Будучи ремесленными, торговыми, религиозными, художественными центрами, города были также резиденциями верховных правителей и старейшин высших категорий, то есть лиц, составлявших ядро зарождавшейся государственной администрации. Словом, города были основой политико- и классогенеза обществ эдо и йоруба.

Уже в XIV в. Бенин и ряд городов йоруба (Ифе, Кету, Ойо) были достаточно значительными (по африканским меркам) ремесленными центрами. И по сей день первое место среди ремесел у эдо и йоруба принадлежит ткачеству. Высококачественные куски ткани обнаружены в Бенине в слоях XIII в.⁴ К тому же времени относятся и остатки керамики (несмотря на то, что эдо вплоть до колониальной эпохи не знали гончарного круга), «демонстрирующие замечательную для того времени степень совершенства»⁵. Существовали кожевенное производство, плетение, обработка дерева, другие ремесла. Наибольшим уважением пользовались литейщики и кузнецы. Считалось, что миром духов правит бывший кузнец. Ремесла делились на «мужские» и «женские»: например, гончарами были женщины, а бронзолитейщиками — исключительно мужчины. Изделия бенинских ремесленников были по достоинству оценены уже первыми европейскими визитерами.

Огромный интерес представляют формы организации ремесленного производства, сходные в Бенине и городах йоруба. Ремесленные объединения эдо и йоруба обычно называют «цехами» или «гильдиями»⁶. По преданиям эдо, первые подобные объединения — плотников и резчиков по дереву и слоновой кости — еще в незапамятные времена создал второй правитель Бенина Эре⁷, по мнению же ученых, кварталы ремесленников появились в городе лишь в середине XV в. при *обе* (верховном правителе) Эвуаре Великом⁸ и сохранились практически до наших дней. В прежние времена объединений было сорок, включая такие, которые мы сейчас не отнесли бы к числу ремесленных: царских лекарей, резчиков, сказителей, жрецов, охотников, скотников, дворцовых слуг, фискальных чиновников и т. п.⁹ На одном и том же ремесле в Бенине и городах йоруба специализировались целые кровнородственные объединения, профессиональные навыки внутри которых передавались из поколения в поколение. Возглавлял такой ремесленный союз глава родственной группы, и общие дела членов группы «не отделялись от обсуждения профессиональных вопросов союза. Если же в городе одним и тем же ремеслом занимались люди из нескольких идиле (кровнородственных объединений у йоруба — *Д. Б.*), старшиной ремесленного союза становился *бале* (глава — *Д. Б.*) одной из родственных групп»¹⁰. Человек не имел права заниматься другим ремеслом, кроме ремесла его кровнородственной группы.

Однако подобные ремесленные объединения не были замкнуты сами по себе, так как ткач нуждался в орудиях труда, а кузнец — в одежде, оба они нуждались в результатах труда гончара, а последний — ткача и кузнеца и т. д. Это вело к развитию обмена, ускоряя ход общественной эволюции, однако рынок в подлинном экономическом смысле слова в «предевропейский» период эдо и йоруба был неизвестен, хотя бы из-за отсутствия до XVI в. более или менее единого эквивалента обмена.

Функции традиционных ремесленных объединений заключались в разрешении споров между производителями, регулировании цен и организации сбора дани, причитавшейся с объединения.

Думается, неправомерно рассматривать подобную организацию как цеховую: «структура союзов ремесленников (в городах народов Бенинского залива — *Д. Б.*) была ... не отделима от структуры кровнородственных объединений. В некоторых случаях обе организации оказывались тождественными»¹¹, в то время как в классических цехах средневековой Западной Европы людей объединяли связи в первую очередь и даже исключительно территориальные, экономические. В Европе «объединение ремесленников в цехи было обусловлено достигнутым в то время уровнем развития производительных сил и всей феодально-сословной структурой общества. Образцом для цеховой организации служил отчасти также строй сельской общины — марки»¹². Ни одной из указанных предпосылок появления ремесленных цехов в Бенине и городах йоруба не существовало.

Особенно наглядно проявляется типологическая несхожесть западноевропейских цехов и ремесленных организаций у эдо и йоруба в различиях в принципах обучения учеников и их положении: эксплуатируемыми они не были, их ученический статус не был в то же время социальным, в городах йоруба и эдо не выявляется хотя бы намек на борьбу между мастерами и подмастерьями, которые повышали свой профессиональный престиж по мере практически неизбежного поднятия своего статуса в родственной группе¹³. Следует обратить внимание и на то, что, в отличие от европейских цехов, все члены ремесленной организации в городах эдо и йоруба имели равные права на ее собрании¹⁴. В сфере ремесленного производства у народов Бенинского залива господствовали доклассовые отношения. В противоположность Европе ремесленные объединения у африканцев в те времена не были законодательно признаны, официально узаконены. Объясняется это не только отсутствием в Бенине и городах йоруба писаного права и относительной (в сравнении с Европой и рядом стран

Востока) слабой развитостью ремесел, но прежде всего различием в их способах производства — феодальном в Европе и общинном, доклассовом в Бенине и городах йоруба. Кровнородственные ремесленные объединения в Бенине и городах йоруба были проявлением общинного характера социальной структуры этих обществ в целом и результатом незавершенности в них процесса отделения ремесла от земледелия. Практически все ремесленные, как и другие городские роды, занимались одновременно и сельским хозяйством, что, впрочем, вовсе не является свидетельством в пользу того, что города эдо и йоруба якобы не являлись таковыми в полном смысле слова: безусловно, «...выделение ремесла из сельского хозяйства нельзя относить к числу непосредственных причин градообразования, — наоборот, градообразование послужило катализатором этого процесса»¹⁵, будучи ведущей стороной при всей его взаимосвязанности.

Гораздо больше сходства у профессионально-родственных объединений эдо и йоруба с ремесленными группами Шумера и других древневосточных обществ (что отметил Ю. М. Кобищанов), а также отчасти средневековых восточных. Прав Ю. М. Кобищанов и называя их «протокастами»¹⁶: именно в направлении каст, а не цехов эволюционировали группы ремесленников эдо и йоруба. Лишь в наши дни можно говорить о существовании там ремесленных цехов, что явилось следствием контактов африканских обществ с европейцами в XVI—XX вв.¹⁷

Основная же форма организации ремесленного производства, существовавшая в Бенине и городах йоруба в прошлом, характерна как раз для стадии разложения первобытнообщинного строя¹⁸.

Поскольку эти группы были связаны с кровнородственными объединениями, тормозился и процесс отделения ремесла от земледелия и классогенез в обществах эдо и йоруба. Застойность подобных ремесленных объединений особенно наглядно проявилась в современную эпоху: они оказались нежизнеспособны, не имея возможностей для саморазвития, перерастания в более высокие формы организации производства¹⁹ (цехи в последующие эпохи возникали и эволюционировали параллельно с традиционными ремесленными организациями).

Другую форму организации ремесленного производства в Бенине и городах йоруба представляли собой группы придворных ремесленников, не имевших возможности сбывать плоды своего труда по собственному усмотрению. Прежде всего, в эту категорию входили мастера, создававшие то, что в традиционных африканских обществах имело престижную, а не материальную значимость, в частности, бронзолитейщики, охотники на священных животных — леопардов, слонов (как отмечалось выше, они также причислялись к ремесленникам). Верховные правители монополизировали производство наивысшего богатства в подобных социумах — не материального, а ритуально-социального, и это еще одно свидетельство предгосударственного характера общества эдо и йоруба. «Еще недавно (бенинские литейщики. — Д. Б.) не могли не то что продать — просто оставить у себя творение своих рук. Все шло во дворец обы, мастера же довольствовались глиняными копиями»²⁰. За разглашение профессиональных секретов «литейщики платили головой»²¹. Придворные ремесленники также составляли родственные группы. Заниматься чем-либо иным они не имели права. Жили компактно: к примеру, бенинские охотники на слонов — в деревне неподалеку от города²², а бронзолитейщики и сейчас населяют один квартал современного Бенин-Сити: «согласно неписаному закону гильдии, лить бронзу можно только на улице Игун»²³. Однако верховные правители монополизировали не те или иные ремесла как таковые, а присваивали лишь плоды труда определенных групп ремесленников, в них занятых. Например, «наряду с придворными и культовыми художниками в стране (Бенине. — Д. Б.) существовали и группы резчиков — „плебеев“»²⁴.

Подобная форма организации части ремесленного и художественного производства, будучи стадияльно обусловленной²⁵, являлась исторически более прогрессивной, нежели описанная ранее: во-первых, именно в этих группах дальше зашел процесс отделения ремесла от земледелия, во-вторых, они уже

в определенной мере эксплуатировались, и, в-третьих, верховным правителям нужны были исключительно высокохудожественные и высококачественные изделия, а, естественно, в одной семье не могли из поколения в поколение появляться на свет только таланты; следовательно, эти группы быстрее групп «простых» ремесленников могли превратиться в объединения чисто профессиональные. Однако европейцы застали этот процесс еще в начальной фазе, даже, можно сказать, на уровне невыявившейся тенденции, эксплуатация придворных ремесленных групп осуществлялась исключительно внеэкономическими средствами, а не через налоги. Словом, и объединения привилегированных мастеров признать цехами в подлинном, можно сказать, европейском смысле слова никак нельзя.

Возникнув в результате демографического и вызванного им территориального роста соседних общин, Бенин и города йоруба в рассматриваемую эпоху представляли собой целостность пространственную, но отнюдь не социальную — как и деревенские общины, города оставались расчлененными: каждый квартал населяла группа родственников, возглавлявшаяся в Бенине *о д и о н в е р е*, а в городах йоруба — *б а л е*. Такая ситуация отразилась не только в планировке, но и в архитектуре Бенина и городов йоруба²⁶.

«...кварталы были административно-территориальными ячейками города, связанными через *агболе* (домохозяйство.— Д. Б.) с кровнородственными объединениями идиле. Вне этой традиционной структуры не было поселений» городского типа²⁷. Деление городов на кварталы свидетельствует о том, что рассматриваемые социумы находились в «предъвропейскую» эпоху и позднее на промежуточной стадии распада большесемейной общины — на стадии патронимии²⁸. Уже здесь очевидно опережающее развитие городов в сравнении с их деревенской округой, однако, в конечном счете, большие семьи и в городах, и в округе были типологически однородны по своей внутренней организации. И «нет свидетельств, что тогдашняя модель городской жизни вела к ослаблению линиджа или создавала повышенную мобильность» горожан²⁹.

Подавляющее большинство жителей городов, как и деревенской округи, было лично свободно. В городах жили и немногочисленные в ту эпоху рабы, со временем неизменно инкорпорировавшиеся в большие семьи своих хозяев в качестве младших родственников. Необходимо подчеркнуть, что сословия в докапиталистических обществах, как известно, совпадающие с классами, в городах только начинали складываться. «Сплошь да рядом один и тот же человек совмещал в своем лице земледельца, промышленника и торговца»³⁰.

Медленнее всего, по-видимому, складывалось торговое сословие, так как важнейшими условиями его появления являются возникновение имущественного неравенства и связанный с этим постепенный, но неуклонный распад традиционных общинных связей и отношений. В Бенине же и городах йоруба эти процессы не зашли в то время дальше выделения отдельных ведущих родов, монополизировавших административные и сакральные функции. Для быстрого развития торговли не было необходимых условий — ни внутренних (необходимого уровня развития товарообменных отношений между городом и деревней и в самом городе, всеобщего эквивалента — до XVI в., когда его роль начали выполнять раковины каури и т. д.), ни внешних (отрицательную роль играли труднопроходимые леса, климат, в условиях которого многие продукты быстро портятся, низкий уровень развития многих непосредственных соседей, относительная неразвитость средств коммуникации и прочее). В XIII — середине XV в. осуществлялся прямой товарообмен с непосредственными соседями, за пределы же лесной зоны из района Бенинского залива через посредников — в основном хауса — доставлялись слоновая кость, морская соль, но эта торговля не была крупной даже в африканских, не говоря уже о мировых масштабах. Не существовало в рассматриваемых обществах и особых торговых родов, аналогичных ремесленным (не будем забывать, что чисто ремесленных родов в Бенине и городах йоруба также не было). Часто торговцами оказывались рабы³¹ —

люди, еще не инкорпорированные в большие семьи и продававшие продукцию своих хозяев — членов ремесленных родов.

Выше уже говорилось о тенденции к «кастообразованию», тормозившей процесс сложения классов; впрочем, и касты — также одна из форм общественного разделения труда — у народов Бенинского залива окончательно не сложились.

Важнейшей характеристикой социальной структуры городов Бенинского залива, как уже отмечалось, является то, что значительная часть их жителей занималась (и занимается в наши дни) также и земледелием. Это обстоятельство остается «камнем преткновения» для ученых, и те из них, кто считает определяющим признаком города незанятость его населения в сельскохозяйственном производстве, вообще нередко не считают таковыми города рассматриваемого региона³². Однако, как представляется, правы авторы (например, Дж Брей³³), обращающие внимание на сочетание в городах побережья Бенинского залива земледелия с ремеслом, которые, дополняя друг друга, создают тип традиционного доиндустриального города.

Рассматривая городские общества йоруба, Н. Б. Кочакова подчеркивала, что «изучение поземельных отношений — главное для выяснения социальной сущности ... города-государства, поскольку земля там была основным средством и условием производства»³⁴. И хотя описываемая Н. Б. Кочаковой далее система городского землевладения явно базируется на данных конца XVIII—XIX в., нельзя не заметить, что принципы городского землевладения даже в «европейскую» эпоху не изменили коренным образом социальные отношения — общество оставалось доклассовым.

«...Принципиальная однородность городских и сельских общин...» отмечается рядом исследователей и в Древней Руси³⁵, вопрос о стадийной (уже — формационной) принадлежности которой — один из наиболее остро дискутируемых в отечественной исторической науке в последние два десятилетия. Но если в средневековой Европе обладание земельной собственностью не ставилось в зависимость от определенного социального статуса, то в городах побережья Бенинского залива сохранялся важнейший принцип доклассового общества — прямая зависимость наличия или отсутствия земельного участка от членства или нечленства в общине³⁶.

Как известно, влияние города на общество «всегда больше, чем удельный вес горожан в населении страны, поскольку в нем как бы сфокусированы характерные черты данного общества»³⁷. К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что город есть «факт концентрации населения, организаций правительства, капитала, наслаждений, потребностей»³⁸. Как справедливо отмечают авторы книги «Африканский город», «подобная концентрация означает не простое сложение, а многократное умножение возможностей, заложенных в каждой единице каждого из отдельных элементов города, в результате их взаимовлияния и взаимодействия»³⁹. Но и «многократно умноженных возможностей» оказалось недостаточно для того, чтобы на побережье Бенинского залива, хотя бы в самих городах, осуществился переход к классовым отношениям, к территориальной по сути организации общества, что дало бы возможность говорить о государствах йоруба и эдо в полном смысле слова — т. е. обществах с определенным типом отношений в сфере материального и духовного производства, а не просто с выделившимися аппаратами управления ими. Таким образом, представляется более справедливым при анализе обществ йоруба и эдо (и им подобных) исходить из концепций «позднепотестарного общества»⁴⁰, а не «раннего государства»⁴¹.

Предпринятый же в настоящей работе анализ производственной и социальной организации городов эдо и йоруба накануне первых контактов с европейцами подтверждает выводы тех исследователей, которые утверждают, что именно на стадии разложения первобытнообщинного строя в результате разрастания и слияния соседних общин, а не в уже классовом обществе возникают города. Более того, города-государства — универсум в историческом процессе, поскольку

ку при относительной неразвитости в ту эпоху общественного производства, средств коммуникации территориальная, не кровнородственная организация большого пространства была невозможна. Расширение же территории шло в дальнейшем концентрическими кругами по мере развития производительных сил, средств коммуникации, оружия. В силу особенностей исторического развития города-государства, как известно, скорее в виде исключения существуют и в последующие эпохи (города Ганзы, Италии и другие при феодализме; той же Италии при капитализме), но они уже имеют характер исключительно — или почти исключительно — территориальной общности, в то время как города предклассовой эпохи в огромной степени сохраняли общинные черты.

Примечания

¹ Необходимо отметить, что такое положение в отечественной науке в значительной мере объясняется догматическим, но одновременно невнимательным прочтением «Происхождения семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса. Известно, что, исходя из периодизации Л. Г. Моргана, Ф. Энгельс относил высшую ступень варварства еще к первичной формации, а под цивилизацией понимал эпоху классовых обществ. О возникновении же городов Ф. Энгельс пишет как об одном из величайших достижений человечества на высшей ступени варварства (*Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 163*). Ниже в том же разделе он отнюдь не двусмысленно добавляет: «Недаром высятся грозные стены вокруг новых укрепленных городов: в их рвах зияет могила родового строя, а башни достигают уже цивилизации» (там же. С. 164; выделено мной.—Д. Б.). И лишь еще ниже, начиная новый раздел, Ф. Энгельс заявляет: «Мы подошли теперь к порогу цивилизации» (там же. С. 165). Так же следует понимать и соответствующее высказывание из «Немецкой идеологии» — совместного труда К. Маркса и Ф. Энгельса (там же Т. 1. С. 49).

² *Стам С. М. Средневековый город и развитие социальной структуры феодального общества // Классы и сословия средневекового общества. М., 1988.*

³ См.: *Дворниченко А. Ю. Городская община средневековой Руси // Историческая этнография. Вып. 3. Л., 1985; ego же. Эволюция городской общины и генезис феодализма на Руси // Вопр. истории. 1988. № 1; Кривошеев Ю. В. Социальная борьба и проблема генезиса феодальных отношений в Северо-Восточной Руси XI — начала XIII века // Там же. 1988. № 8; Мауродин В. В., Фроянов И. Я. Ф. Энгельс об основных этапах развития родового строя и вопрос о возникновении городов на Руси // Вестн. ЛГУ. Сер. Ист., Языкозн., Лит. 1970. № 3; Павленко Ю. В. Основные закономерности и пути формирования раннеклассовых городов-государств // Фридрих Энгельс и проблемы истории древних обществ. Киев, 1984; Становление и развитие раннеклассовых обществ. Город и государство. Л., 1986; Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988.*

⁴ *Кочакова Н. Б. Рождение африканской цивилизации. Ифе. Ойо. Бенин. Дагомья. М., 1986. С. 76.*

⁵ *Isichei E. A History of Nigeria. London; Lagos; New York, 1983. P. 67.*

⁶ См. цитируемые мною работы Н. Б. Кочаковой, П. С. Ллойда и других.

⁷ *Egharevba J. U. A Short History of Benin. Ibadan, 1960, P. 1.*

⁸ *Histoire Generale de l'Afrique. P., 1985. V. 4. P. 385.*

⁹ *Bradbury R. E. The Benin Kingdom and the Edo-Speaking Peoples of the South-Western Nigeria // Ethnographical Survey of Africa. West Africa. Pt 13. L. 1957. P. 23—26.*

¹⁰ *Кочакова Н. Б. Города-государства йорубов. М., 1968. С. 93—94; См. также: Lloyd P. C. Craft Organization in Yoruba Towns // Social Change in Colonial Situation. New York; London; Sydney, 1966. P. 389, 399.*

¹¹ *Кочакова Н. Б. Города-государства йорубов. С. 94.*

¹² *История средних веков. Т. 1. М., 1977. С. 189.*

¹³ *Lloyd P. C. Op. cit. P. 387.*

¹⁴ *Ibid. P. 388.*

¹⁵ *Сазонова Н. Е. К вопросу о сложении города // Вестн. древ. истории. 1988. № 2. С. 62.*

¹⁶ *Кобищанов Ю. М. Мелконатуральное производство в общинно-кастовых системах Африки. М., 1982. С. 157, 159.*

¹⁷ *Lloyd P. C. Op. cit. P. 383, 390—396.*

¹⁸ *Вайнхольд Р., Рабинович М. Г. Ремесленники // Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 1. М., 1986. С. 170.*

¹⁹ *Lloyd P. C. Op. cit. P. 396—397.*

²⁰ *Проломов Ю. Шедевры бенинских мастеров // Азия и Африка сегодня. 1987. № 3. С. 52. См. также: Atmore A. Stacey G. Black Kingdoms Black Peoples: the West African Heritage. Akure. 1979. P. 98.*

²¹ *Долётов Ю. Бронзовый флейтист // Вокруг света. 1987. № 8. С. 32.*

²² *Сванидзе И. А. Королевство Бенин. История, экономика, социальные отношения // Некоторые вопросы истории стран Африки. М., 1968. С. 110. Э. Райдер полагает, что охотники на слонов конституировались в единую работающую исключительно на верховного правителя группу лишь после появления на Верхнегвинейском побережье европейцев, благодаря которым резко повысился*

спрос на слоновую кость (*Ryder A. F. C. Benin and the Europeans. 1485—1897*). London; Harlow, 1969). Однако представляется, что это могло произойти и гораздо раньше, поскольку слоновьи бивни в виде наивысших бронзовых голов *ухув* — *элао* еще до прихода европейцев были важнейшим элементом культа царских предков. Косвенно такой вывод подтверждается и устной традицией (*Egharevba J. U. Op. cit. P. 1*): в числе первых легендарных ремесленных объединений в ней фигурирует и союз придворных резчиков по слоновой кости, материал для работы которых, по логике вещей, также должен был поставляться централизованно.

²³ Проломов Ю. Указ. раб. С. 52.

²⁴ Возрожденный Бенин // За рубежом. 1967. № 37. С. 30.

²⁵ Мириманов В. Б. Основные тенденции развития искусства эпохи классообразования // Сов. искусствознание. 79. Вып. 1. М., 1980; *его же*. Становление и эволюция искусства раннеклассовых обществ Тропической Африки // Этнографические исследования развития культуры. М., 1985.

²⁶ History of West Africa. L., 1976. V. 1. P. 242; *Lloyd P. C. Yoruba Land Law*. London; New York; Ibadan, 1962. P. 54; *Mabogunje A. L. Yoruba Towns*. Ibadan, 1962. P. 6—8.

²⁷ Кочакова Н. Б. Города-государства йорубов. С. 77.

²⁸ История первобытного общества. Эпоха классообразования. М., 1988. С. 179—181.

²⁹ *Bascomb W. Urbanisation among the Yoruba // Cultures and Societies in Africa*. N. Y., 1960. P. 262.

³⁰ Кочакова Н. Б. Города-государства йорубов. С. 95.

³¹ См., например: *Dapper O. Umständliche und Eigentliche Beschreibung von Africa*. Amsterdam, 1671. Цит по: *Hodgkin Th. Nigerian Perspectives. An Historical Anthology*. London; Oxford; New York, 1975. P. 165.

³² См.: Африканский город (Критический очерк зарубежных концепций). М., 1979. С. 18—22.

³³ *Brau J. M. The Economics of Traditional Cloth Production in Iseyin, Nigeria // Economic Development and Cultural Change*. 1969. V. 17. № 4. P. 545. Излагается по: Африканский город. С. 20.

³⁴ Кочакова Н. Б. Города-государства йорубов. С. 77.

³⁵ См., например: *Дворниченко А. Ю.* Эволюция городской общины и генезис феодализма на Руси. С. 64—65; *Шапов Я. Н.* О функциях общины в Древней Руси // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 19.

³⁶ Кочакова Н. Б. Города-государства йорубов. С. 77.

³⁷ Африканский город. С. 3.

³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Т. 3. С. 50.

³⁹ Африканский город. С. 3.

⁴⁰ *Бондаренко Д. М.* К вопросу о соотношении классогенеза и политогенеза в процессе становления государства // V Всесоюзная конференция африканистов. Тезисы докладов и научных сообщений. Вып. 2. М., 1989. С. 110.

⁴¹ Кочакова Н. Б. Рождение африканской цивилизации. С. 14—17.

фигурирует и союз придворных резчиков по слоновой кости, материал для

© 1991 г., СЭ, № 4

И. Н. Соломоник

ТИБЕТСКИЙ ТЕАТР МАСЛЯНЫХ КУКОЛ

(Об одной восточной параллели
к европейской рождественской
кукольной традиции)

Необычную форму тибетского кукольного театра породили природные условия. Тибет расположен на одном из высочайших на земном шаре плоскогорий. Тибетские поэты называли свою страну *Ганчен* — страной снегов. Но официально местные жители называют ее *Бод*, а себя — *бодпас*. *Тебод* обозначает «Верхний Тибет» — это область, лежавшая на пути первых проникавших сюда европейцев, которые переделали услышанное название в «Тибет»¹. Климат Тибета суров, зимние морозы достигают 30—40°; последнее обстоятельство и сказалось на появлении уникального кукольного театра — фигуры персонажей лепили из застывшего на холоде сливочного масла.

В Тибете исповедуют буддизм особого толка, называемый в науке ламаизмом². До второй половины XX в. треть населения страны составляли монахи —